

Остаток дня прошел без происшествий. Единственное, что могло заметно измениться внутри, - это количество пота, которое лилось с обитателей, а это почти исчислялось литрами. После нескольких часов попыток большинство клыков отказались от попыток воспроизвести эффекты, которые Стеф создавала с помощью своей энергии. Вместо этого они вернулись к своим упражнениям, пытаясь достичь высшего физического состояния. Таким образом, они могли чувствовать ожог, и поэтому имели представление о прогрессе, основанном на том, что они чувствовали. В конце концов, остались только трое, которые продолжали пытаться проецировать энергию наружу в объект. Стефани, поскольку она была той, кто изначально добился этого. Она испытала это на собственном опыте, и у нее было довольно хорошее чувство, что она со временем должна быть в состоянии воссоздать то, что сделала ранее. Майка втянули в это дело, но он несколько не расстроился. По крайней мере, это было видно по его хвосту, когда Стеф крепко держала его одной из своих рук, тренируясь сама. Он также использовал свободную руку для тренировки, превратив ее в парное занятие для них двоих.

Последним человеком, который все еще продолжал работать с ними, была Сьерра. Она никогда не была большой поклонницей физических упражнений, но она последовала за ними, чтобы не быть обузой. Она просто видела в этом необходимое зло, чтобы продолжать читать и учиться. Видя шаманов в действии, а также зная, что это было возможно после того, как Стеф сделала это, она видела, что это ее предпочтительный путь вперед. Если бы она могла действовать с таким же мастерством, как шаманы, это выровняло бы поле битвы гораздо более равномерно. Это могло даже склонить его в их пользу, если бы она превзошла своих противников, заставляя бой быть выгодным для тех, кого она защищала. Втайне Натали верила, что если Стеф добьется первого успеха, то Сьерра первой добьется успеха в этом деле. Отчасти из-за того, что Сьерра была более умственно склонна, чем другие собаки, но главным образом потому, что у нее было больше информации, чем у всех остальных. Формы и предметы из книг, которые она читала, потенциально могли быть использованы в качестве строительных блоков для проецирования энергии в форму.

Софи не очень-то продвинулась в этом отношении. В течение месяца, последовавшего за этим событием, она нормально не ела, питалась, но недоедала. Когда ее нашли, у нее уже были первые признаки цинги, и она все еще приходила в себя. Однако, поскольку она все еще находилась в восстановительном периоде, большая часть ее тренировок не делала много для того, чтобы стать сильнее. В основном это помогало ей восстановить кровоток в организме, перераспределяя витамин С, который Шеннон получала обратно. Для нее было хорошо, что она столкнулась с ними обоими, так как ранними признаками были в основном слабость, необъяснимая усталость и боль в ногах. К счастью, у нее все еще был аппетит, так как это облегчало прием пищи. Шеннон сначала удивилась тому, что увидела, не поверив собственному диагнозу. В конце концов, до этого случая цинга была невероятно редким заболеванием для любого человека. Тот факт, что она начала поднимать свою уродливую голову, когда цепи поставок продовольствия почти прекратились, не должен был удивлять.

Пока все это продолжалось, Шеннон усердно работала, планируя новый набор процедур. Гориллы, с которыми она была связана, хотели работать, так же, как и клыки. На самом деле, они хотели сделать больше, но Натали решительно отказалась от этого, пока они полностью не оправились от медицинских проблем, которые у них были в настоящее время. Итак, она работала над простым упражнением, в котором почти не было поднятия тяжестей. Наблюдая за их движениями, пока они проходили проверку вместе с Нат, Шеннон поняла, что с точки зрения силы они были уже далеко выше, чем кто-либо другой в их группе. Ту часть, которая им не хватало больше всего в ловкость и проворство. Они не были быстры в движениях и не могли легко делать небольшие ловкие движения руками. До этого события это было бы прекрасно, так как они были медленными, но сильными, это не очень способствовало боеспособности. Однако, поскольку все изменилось, теперь они были просто большими мишенями, о которых было бы легко позаботиться, если бы они пошли против шамана или человека с черным туманом. Черт, даже против других связанных они становились жертвами продвинутых тактик и движений, простые реакции, которые они использовали против хищников в прошлом, не справлялись с новыми уровнями агрессии.

Только когда небо начало менять цвет, Шеннон закончила готовить план и объяснила своим связанным обезьянам. К счастью, никто из них не возражал против ее плана, но он был встречен настороженно. Насколько она могла судить, они рассматривали это как своего рода тест. Посмотреть, годится ли она для того, чтобы вести их вперед. Шеннон была согласна с этой идеей, но у нее были сомнения относительно того, насколько эффективным будет ее план для них. Как и Натали, она не имела ни малейшего представления о биологии и физиологии горилл, поэтому не имела ни малейшего представления о том, насколько эффективна процедура, которую она им давала. План либо не принесет им пользы, либо он мог даже навредить им, но он так же мог продвинуть их дальше вперед. Как бы то ни было, она приняла их тест, прежде чем приготовить ужин для всех остальных. Несмотря на все волнения, она решила, что сегодня будет просто день объедков, но все были в порядке с этим, кроме Софи. В конце концов, она хотела помочь с ужином, но ее уговорили не возражать, потому что она могла сидеть на коленях у обеих своих новых матерей.

Они были вместе недолго, но уже успели как-то сблизиться. В конце концов, она получила двух новых матерей, но это никогда не заменит двух ее отцов, которые впервые удочерили ее. Она знала, что они любили ее, и хотя она не была полностью уверена, она чувствовала эту любовь от этих двоих. Потребуется время, прежде чем она сможет полностью открыться им, но сейчас она чувствовала себя в безопасности и о ней заботились. Даже после ужина все трое сидели, прижавшись друг к другу, и смотрели, как садится солнце и появляются звезды. Эти мгновения вместе помогли ей заглушить страх, который она испытывала раньше, позволив яркой улыбке вернуться на ее лицо. В конце концов, все они отправились спать, а Софи, держась за руки, покачивалась между Нат и Шеннон, направляясь к палатке.